

§13 НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

Бакуменко Г. В.

ПРОЦЕСС СИМВОЛИЗАЦИИ УСПЕХА КАК ПРИНЦИП ПРОСТРАНСТВЕННО-СРЕДОВОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В данной статье в качестве предмета исследования мы рассматриваем социокультурный феномен процессуального характера, не получивший в силу своей динамической природы однозначного категориального определения в современной науке и в философии. Мы определяем этот феномен как социокультурный процесс символизации успеха. Объектом нашего внимания выступает межпредметный культурологический дискурс вокруг концептуализации категории успеха, имеющий место в современной отечественной лингвистике, в социальной философии, в культурологии, в ряде смежных дисциплин. Не претендуя на всеохватность проблематики, мы ограничиваемся выявлением динамических характеристик категории успеха с целью определения социокультурного значения его символизации как постоянно протекающего, сопровождающего генезис культуры социокультурного процесса. На основе анализа отечественных подходов в лингвистике, культурологии и социальной философии к проблематике концептуализации категории успеха в статье акцентируется внимание на динамических характеристиках категории успеха в рамках его повседневной и философской символизации. Основным, т.о. является философско-аналитический метод в рамках системного культурологического подхода. Новизна исследования заключается в осмыслении значения динамических характеристик категории успеха с позиций современных культурологических представлений о социальной и культурной динамике. Мы вводим понятие социокультурного процесса символизации успеха, определяем его системное значение в качестве принципа самоорганизации социокультурных систем и пространственно-средовой ориентации составляющих эти системы элементов.

Ключевые слова: символизация успеха, межпредметный дискурс, социокультурная самоорганизация, социокультурный процесс, системный подход, категории успеха, ориентация в культуре, феноменология успеха, конституирование социальной реальности, социокультурное пространство.

Review. In the present article as a research subject we consider a sociocultural phenomenon of a procedural nature, that due to its dynamic nature has not received any categorical unambiguous definition in modern science and philosophy. We define this phenomenon as a sociocultural process of symbolising success. The object of our attention is an interdisciplinary cultural discourse around the conceptualisation of the category of success, which takes place in the modern Russian linguistics, social philosophy, cultural studies, as well as a number of related subjects. Not pretending to represent an all-

embracing perspective, we restrict ourselves to the identification of dynamic characteristics of the category of success in order to determine the sociocultural significance of its symbolisation as a continuous sociocultural process accompanying the genesis of culture. Based on the analysis of national approaches in linguistics, cultural studies and social philosophy to the problems of conceptualisation of the category of success, the article focuses on the dynamic characteristics of the category of success in its everyday and philosophical symbolisation. So, the most important here is the philosophical and analytical method within the systematic cultural approach. The novelty of the research lies in understanding the significance of the dynamic characteristics of the category of success from the perspective of modern cultural ideas about the social and cultural dynamics. We introduce the concept of sociocultural process of symbolisation of success and determine its systemic importance as a principle of self-organisation of sociocultural systems and spatial-environmental orientation of the elements composing these systems.

Keywords: cultural orientation, categories of success, system approach, sociocultural process, sociocultural self-organisation, interdisciplinary discourse, symbolisation of success, phenomenology of success, constitution of social reality, sociocultural space.

Актуальность философско-культурологического рассмотрения символизации успеха как социокультурного процесса, с одной стороны, продиктована сложившейся в настоящее время в современной науке и философии теоретико-методологической основы анализа и феноменологического описания динамических культурных явлений в их процессуальной имманентности, а так же в связи с необходимостью углубления представлений о природе социокультурной динамики. С другой — выявленная в современной отечественной социальной философии динамическая характеристика феномена социального успеха требует обобщенной культурологической концептуализации.

Цель настоящей статьи — обзор современных научно-философских представлений о динамике социокультурных процессов в рамках культурологического подхода для формирования методологической базы исследования символизации успеха как социокультурного процесса. Экспликация проблематики рассмотрения символизации успеха как социокультурного процесса в плоскость культурологии позволяет системно рассмотреть обозначенный феномен и выявить культурную опосредованность социальной динамики развивающейся семиосферой категории успеха.

Анализ отечественных подходов в лингвистике, культурологии и социальной философии к проблематике концептуализации категории успеха позволяет выявить динамические характеристики категории успеха в рамках его повседневной и философской символизации.

Формирование методологической базы исследования символизации успеха как социокультурного процесса прослеживается по трем направлениям: 1) определение проблемной области культурологии, отталкиваясь от определений культуры, 2) формирование динамических представлений о движении социокультурного пространства, 3) переосмысле-

ние с современных позиций фундаментального наследия философии культуры в аспекте освещения в отечественной научно-философской мысли категории успеха.

О. И. Якутина указывает, что «социальный успех в его социально-философском понятии есть отражение процесса конструирования и конституирования социальной реальности в социальном дискурсе»^[1]. Указанный дискурс в понимании О. И. Якутиной — социальная практика, осуществляемая в рамках социальной коммуникации. Т. е. является процедурой, гипотетически, опосредованной символической средой, окружающей субъектов социальной практики.

Критика Л. Уайтом (1959)^[2] абстрактного понимания сущности культуры в американской культурной антропологии, получившего концептуальное выражение, прежде всего, в работах А. Кребера — К. Клакхона «Культура: критический обзор концепций и определений» (1952)^[3] и Р. Билза — Г. Хойджера «Введение в антропологию» (1953)^[4], определяет культуру как пространство символических форм, присутствующее в социальных связях и образующее эти самые связи. Статья Уайта не только определяет предметное поле культурологии, находящееся как за рамками социологии, так и вне социальной психологии, но и указывает на объекты культурологического наблюдения, образующиеся в процессе взаимодействия социальных субъектов. Тем самым Уайт обосновал теоретический культурологический подход к анализу эмпирически обнаруживаемых явлений в областях смежных наук.

В современной отечественной лингвистике успех приобрел категоризацию как социокультурный концепт, в социальной философии рассмотрена категория социального успеха в его повседневных и философских смыслах, как категория действия успех затронут в культурологии, в культурной ан-

тропологии, в социальной психологии. Кроме того в психологии успех рассматривается и как состояние, и как средовое самочувствие личности, и как мотиватор деятельностной активности. Развивая метод определения культурологического предмета исследования Уайта, мы можем указать, что концептуализация категории успеха в гуманитарных дисциплинах представляет собой процесс символизации феномена успеха. В научном дискурсе этот процесс имеет свои особенности, но не является исключением. На повседневном уровне в социальных и личностных практиках символизации успеха — все тот же социообразующий процесс, проявляющий общесистемные свойства.

Выделение Л. Уайтом культурологии как новой области знания продиктовано было не только развитием непосредственно культурной антропологии, но и сформированными к тому времени системными представлениями в научной мысли США об опосредованности социальных процессов культурными факторами в работах Т. Парсонса «О структуре социального действия» (1937) [5] и П. А. Сорокина «Социальная и культурная динамика» (1937–1941) [6] в ряду других исследований.

Между тем динамические представления в области социальной философии США первой половины XX века были подготовлены развитием европейской научной и философской мысли. Динамические представления в социологии получили толчок в работах Огюста Конта (1798–1857), обосновавшего принципы позитивизма и понятие социальной динамики («Курс позитивной философии» 1830–1842, «Система позитивной политики» 1851–1854) [7]. Статика и динамика понимались О. Контом и как основные гносеологические методы, и как два вероятностных состояния наблюдаемых явлений, т.е. онтологическая данность изучаемого предмета [8]. Труды Конта оказали огромное влияние на выдающихся социологов Г. Спенсера и Э. Дюркгейма, а так же на научные и философские позиции К. Маркса, М. Вебера, Н. Данилевского, В. Соловьева, Н. Бердяева, О. Шпенглера, П. Сорокина и других выдающихся мыслителей XIX и XX веков.

Параллельно в Европе развивалась и философия культуры. К концу XIX века в творчестве Н. Данилевского (1822–1885), Г. Зиммеля (1858–1918), Й. Хейзинги (1872–1945), О. Шпенглера (1880–1936) были определены фундаментальные проблемы культуры и культурологического знания.

Наиболее значительным для развития мировой научной и философской мысли явлением рубежа веков, следует признать философские учения Э. Гуссерля (1859–1938) [9] и М. Хайдеггера (1889–

1976) [10], определившие методологические основания феноменологической психологии и психиатрии (Ф. Базалья, Л. Бинсвангер, Д. Г. Купер, Р. Д. Лэйнг, Е. Минковский, Э. Страус, В. фон Гебсаттель, Г. Эленбергер, К. Ясперс), этики (М. Шелер), эстетики (Р. Ингарден, М. Дюфрэнн), права (А. Райнах) и социологии (социальный конструктивизм А. Шюца), философии религии, онтологии (Ж.— П. Сартр, Р. Ингарден, Н. Гартман), философии математики и естествознания, истории и метафизики (Л. Ландгребе), теории коммуникации (В. Флюссер), а так же оказавшие большое влияние на экзистенциализм, персонализм, герменевтику и другие философские течения [11].

Для нас существенны получивший логическое завершение в творчестве Х.-Г. Гадамера (1900–2002) на базе развитой М. Хайдеггером философской традиции игровой концепт культуры Й. Хейзинги [12] и экзистенциальная теория формирующего воздействия В. Франкла (1905–1997) [13], а так же влияние феноменологии на развитие когнитивных направлений в психологии и лингвистике, на развитие современной отечественной социальной философии и культурологического метода феноменологического обобщения, сделанных в смежных дисциплинах наблюдений.

Вслед за феноменологическим методологическим прорывом к революционным, повлекшими изменение научной парадигмы, концепциям следует причислить теорию информации Н. Винера (1894–1964) [14, 15] — А. Н. Колмогорова (1903–1987) [16] — К. Шеннона (1916–2001) [17] и теорию социальной коммуникации (Г. Тард (1843–1904), В. Флюссер (1920–1991), Э. Барнув, А. В. Соколов) [18], позволяющие синтезировать в рамках междисциплинарного культурологического подхода на новом уровне более широкого обобщения достижения естественных и гуманитарных наук и различных направлений философской мысли.

Важнейшим для нас следствием является возможность рассматривать культуру как глобальную систему ненаследственной информации (Ю. М. Лотман [19]), состоящую из символизированных форм (Л. Уайт [2]) интегративных структур (Т. Парсонс [5]), подчиненных общим закономерностям движения сложных самоорганизующихся систем (Г. А. Голицин [20, 21]).

Отдельно необходимо отметить развитие отечественной культурологической традиции, заложенной в творчестве Н. Я. Данилевского, В. Соловьева, Н. Бердяева и получившей развитие в работах А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, С. С. Аверинцева, С. Н. Иконниковой, А. Я. Флиера и др.

В современной отечественной культурологии процесс символизации успеха затронут, прежде всего, в аспекте формализации концепта «успех» и оценке его социокультурного значения в диссертационных работах Н. В. Розенберг, Т. В. Букиной, В. А. Каюкова и др.; в аспекте раскрытия дефиниций понятия социокультурного процесса в работах А. Я. Флиера, В. И. Свидаевского, Е. М. Бобосова, В. А. Соколовой, В. И. Добренёва, О. И. Кускарновой и др.; в аспекте развития представлений о морфологии культуры и о культурных формаобразованиях в работы А. Ф. Лосева, М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, С. С. Аверинцева, Г. А. Голицына, С. Н. Иконниковой и ряда других ученых так же имеют методологическую ценность для нашего исследования.

Социальные и культурологические аспекты нашей проблематики раскрываются в философских работах Д. И. Канарского, С. Ю. Ключникова, Е. В. Караханян, О. И. Якутиной, Л. А. Мулляр и др.

Особый интерес представляют исследования социокультурного концепта «успех» и процессов его формирования в лингвокультуре, представленные работами В. В. Виноградова, А. А. Андриенко, Н. Р. Эренбург, О. В. Рябухи, Е. Н. Хрыниной, И. В. Адониной, Т. Н. Гордиенко, Н. Д. Паршиной, О. Ю. Берсенева, Е. В. Машковой, О. В. Иванцовой, Л. Р. Хомковой, М. Б. Зуева, О. Ю. Колесниковой и др.

Кроме того проблематика успеха представлена многочисленными исследованиями в областях социологии, психологии, педагогики, политологии. Интерес гуманитарных наук и философии к данной проблематике не случаен: научный и философский дискурс по обозначенным вопросам так же можно отнести к современным формам проявления социокультурного процесса символизации успеха.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ УСПЕХА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Любой человек, планируя, осуществляя или анализируя свою деятельность, стремится к успеху, что говорит о распространенности на повседневном уровне некоей ценностно-оценочной культурной универсалии, мотивирующей деятельность индивида. Иначе говоря, каждый отдельный человек знает или, по крайней мере, подозревает, что такое успех, осуществляя движение к нему в своей повседневной деятельности.

В русском языке слово «успех» производно от глагола «спеть» в более позднем значении «успевать». Именно значение «успевать / успеть» мы

встречаем в «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля: «иметь успех, удачу, достигать желаемого; *успѣхъ, успешка*, спорина в деле, в работе; удача, удачное старанье, достижение желаемого; *успешное дело*, с успехом, удачное; *успешность*, состоянье по прилаг.; *успешить* делом, ... успеть сделать что; *не успешить*, не успеть, не сделать, за недосугом или за краткостью срока; *успешник, успешница*, успешный делатель, у кого работа идет, спорится»^[22].

Толковый словарь Д. Н. Ушакова (1935–1940) выделяет три толкования значения слова «успех»: 1) «Удача в задуманном деле, удачное достижение поставленной цели», 2) «Признание такой удачи со стороны окружающих, общественное одобрение чего-нибудь, чьих-нибудь достижений», 3) «Внимание общества к кому-нибудь, признание чьих-нибудь достоинств, а также удача в ухаживании, флирте и т.п.»^[23].

Незначительно, в сторону лаконичности толкования, отличается версия С. И. Ожегова (1949–1992): 1) «Удача в достижении чего-нибудь», 2) «Общественное признание», 3) «Хорошие результаты в работе, учёбе»^[24].

Еще более лаконично толкуется значение слова в «Популярном словаре русского языка» А. П. Гуськовой (2003), очевидно популярное назначение обязывает: 1) «Положительный результат, удачное завершение чего-либо», 2) «Общественное признание, одобрение чего-либо»^[25].

Примечательно то, что более поздние толкования выглядят более урезанными и малоинформативными. Если Ушаков акцентирует внимание на том, что «успех — это удача *в задуманном деле*», то успех Ожегова — удача в достижении *чего-нибудь*, а у Гуськовой «положительный результат, удачное завершение» неизвестно чего. Можно усмотреть тенденцию к сокрытию конкретного значения слова, к усилению неопределенности значения в пользу большего обобщения. В результате в некоторых современных толковых словарях русского языка значение слова «успех» малоинформативно, что не соответствует практике его использования в повседневной речи.

Между тем в 1994 году силами Института русского языка РАН к столетию автора частично опубликовано фундаментальное исследование отечественного языковеда В. В. Виноградова, в котором раскрывается значительная часть исторической лексикологии русского литературного языка (около 1500 слов) с охватом значений слов XVI–XX вв.^[26] Не смотря на неоднозначную оценку данного издания^[27], непротивоположное значение исследования бесспорно.

Касаясь предмета нашего исследования, В. В. Виноградов раскрывает значение слова «успех» в его историческом развитии (спеть → успеть → успех) с опорой на литературные источники: «Процесс распадаения когда-то единого лексического гнезда на ряд самостоятельных семантических групп можно наблюдать, восстанавливая основные вехи истории слов *спеть* («*Спеет* в поле колос»), *успеть*, *успех*, *успеваемость*, *спешить* (ср. *наспех*), *спешный* и т.д. Глагол *спѣти*, *спѣю* (литовск. *spėti*, греч. *Σπάω* и т.п.) в древнерусском языке выражал значения: 1) стремиться, двигаться, спешить; 2) спешно готовить, заготавливать, запасать; напрягаться, собираться; 3) помогать, способствовать, приносить пользу; 4) развиваться, созревать, преуспевать»^[28, 29].

Показателен поэтический пример Кирши Данилова, приведенный лингвистом:

*«Спела тетива у лука,
Взвыла, да пошла калена стрела»*^[29].

Здесь «спела тетива» — тетива приготовлена приносить пользу, поспела к сроку и нужде в ней. Прослеживается логика: успех тетивы является залогом успеха стрелы, созрела тетива и стрела поспела.

В результате исторического развития языка, как пишет Виноградов, в XVI–XVIII веках образуются этимологические серии: а) спеть, спелый, спелость, переспеть, выпевать, доспевать и т.д.; б) спех, спешить, спешка, наспех, спешный, поспешить, поспешный и т.д. (ср. подоспеть); в) успех, успевать, успеваемость, успешный, успешно, безуспешный и др.^[29].

В XIX веке и в первой половине XX столетия «успех» в отечественной лингвокультуре остается категорией деятельности, о чем свидетельствуют словари В. Даля и Д. Ушакова.

Со второй половины прошлого века в отечественной филологии развивается аксиологический подход и утверждается направление когнитивной лингвистики (М. М. Бахтин, А. П. Бабушкин, Е. С. Кубрякова, В. И. Карасик, А. А. Залевская и др.), формулируется понятие культурно-языкового концепта, разрабатываются новые аналитические методы, что позволяет рассматривать результаты лингвистических исследований в качестве эмпирической базы для наблюдения генезиса современных социокультурных процессов.

Н. Р. Эренбург рассматривает концепт «успех» и его репрезентацию в русском языке новейшего периода (2006) с опорой на определение «нового периода в истории русского языка» Загорской (2003)^[30].

Кросскультурной репрезентации концепта «успех» (английский, англо-американский, немец-

кий, русский) в развивающемся едином художественном и информационном пространстве в сравнительном аспекте культурно-языкового взаимодействия посвящены диссертационные работы: А. А. Андриенко (Белгород, 2010)^[31], О. В. Рябухи (Санкт-Петербург, 2010)^[32], Е. Н. Хрыниной (Ставрополь, 2009)^[33], И. В. Адониной (Хабаровск, 2005)^[34], Т. Н. Гордиенко (Тамбов, 2008)^[35], Н. Д. Паршиной (Москва, 2008)^[36], Л. Р. Хомковой (Иркутск, 2002)^[37], Е. В. Машковой (Белгород, 2010)^[38], Е. А. Погодаевой (Барнаул, 2009)^[39] и др.

Интересный аспект интертекста в переводном американском проповедническом дискурсе как метафизическом дискурсе успеха раскрывает М. Б. Зуев (Сочи, 2009)^[40]. Историко-культурный контекст эволюции концепта «успех» в английской драматургии затронут О. Ю. Колесниковой при анализе мотивов порока и успеха в творчестве Джона Ванбру (Самара, 2008)^[41].

Дополнить картину словоупотребления «успеха» в современном русском языке можно идеографической разработкой О. С. Баранова^[42], исследованием глагольной сочетаемости непредметных имён коллектива Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН^[43], перечнем эпитетов^[44, 45, 46].

Заслуживает внимание трактовка термина в словаре антикризисного управления: «Успех — достижение поставленной цели»^[47].

Свидетельство кросскультурного значения феномена успеха раскрывается в тематической подборке крылатых фраз и афоризмов со всего света на сайте Елены Лавреновой^[48].

В целом, современная филология свидетельствует о наличии социокультурного феномена образа-концепта успеха, имеющего общие и специфические черты отражения в национальных языках.

Как указывает Н. Р. Эренбург, анализируя репрезентацию концепта «успех» в русском языке новейшего периода: «В структуре концепта выделяются пять основных секторов: «Положительный результат деятельности», «Субъект успеха», «Путь к успеху», «Качества субъекта, необходимые для достижения успеха», «Эмоциональная составляющая успеха»^[30]. Все указанные сектора объединяет, по нашему мнению, мотивация следования положительному примеру: «Положительный результат деятельности» как и «Путь к успеху» ориентируют на повторение результативной деятельности, «Субъект успеха» как и «Качества субъекта, необходимые для достижения успеха» мотивируют подражание субъекту успеха и выработку необходимых личностных или профессиональных качеств, «Эмоциональная составляющая успеха» — слож-

ные эмоциональные переживания, стимулирующие реконструкцию ситуации успеха, побуждающие к активным действиям.

В русском языке семантический конструкт слова «успех» формулируется в XVI–XVIII веках, что говорит о его абстрактном осмыслении в повседневности на определенном историческом рубеже. Отсутствие абстрактного языкового конструкта в предшествующее время может говорить о его восприятии в качестве неперемного условия конкретного действия и сосредоточенности его понимания в близких по значению лексемах: правда (правый — успешный), лад (ладный — успешный), свет (светлый — успешный), глава (главный — успешный), краса (красный — успешный), добро (добрый — успешный), удача (удачный — успешный), жизнь (живой — успешный) и пр. Важно, что в «успехе» закрепляется семантическое ядро положительной оценки действия, прежде выраженное множеством различных эпитетов.

Интересно мнение В. С. Безруковой: «Успех — максимально удачное достижение цели, хорошие результаты в работе, учебе, игре. Успех, как результат деятельности, требует особых условий. Главным из них является радостное и сердечное устремление к творческой деятельности, ибо она открывает способности и возможности человека. Другим условием успеха бывает вера в помощь Господа, молитва о помощи. Обращенность к Богу усиливает человека, вселяет силы и дает надежды. Это внутренние условия успеха. Есть и внешние, такие как правильный расчет, правильно выбранные средства, помощь окружающих и т.д. Успех нужен всем. Не зря в учебном процессе для более активного развития детей рекомендуют создавать ситуации успеха»^[49].

Высказывание Валентины Сергеевны раскрывает социальную, культурную, педагогическую, психологическую, бытовую и научную глубину наблюдаемого феномена. И что крайне важно, мысль педагога подчеркивает жизненный синкретизм успеха, жизненную важность его целостного восприятия на осознанном и подсознательном уровнях, а так же приоткрывает его процессуальный характер. Ведь к успеху, для его достижения, по словам В. С. Безруковой, нужно суметь подготовиться как внешне, так и внутренне.

В своем синкретизме феномен успеха, получающий языковую репрезентацию, раскрывает ментальные особенности субъектов социальных практик (деловой коммуникации, литературного творчества и пр.), сформированные и эволюционирующие в историко-культурном пространстве. Кроме того мы наблюдаем межкультурную интеграцию социо-

культурных повседневных концептов, образующую единое глобальное поле социальной коммуникации.

Ментальные образования локальных культур выступают в качестве субъектов межкультурного взаимодействия, в результате которого происходит эволюция смыслового содержания социокультурного концепта, ведущая к развитию лингвистических категорий, закрепляемых в социальной практике. Т. е. одновременно с интеграцией (индукцией) смысловых категорий социокультурных концептов происходит и обратный процесс локализации (дедукции) смыслов в повседневной практике.

В рамках языковой репрезентации социокультурного концепта успеха мы наблюдаем историческое и межкультурное движение его смыслового содержания, которое отражается на ментальных и исторических спецификациях социальных практик. В рамках социальной практики опытным путем происходит закрепление новых смысловых спецификаций категории успеха, что мы можем идентифицировать как социокультурный процесс символизации успеха.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ УСПЕХА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Процесс мы выделяем как явление, наблюдая изменения окружающих нас форм. Символы успеха следует рассматривать как артефакты культуры, возникающие в конкретных социокультурных условиях. Изменения философского и повседневного смыслового и ценностного содержания символов успеха позволяет рассматривать эти явления процессуально, в их динамической сущности формирования и эволюции.

«Любая принятая в данной культуре парадигма взаимодействия людей, если придать ей динамичность, выступает как социокультурный процесс», — пишет Ф. И. Минюшев^[50], отталкиваясь от понятия интегративных структур Т. Парсонса. О. И. Кускарова, переосмысливая концепт социокультурной динамики П. А. Сорокина^[6] и понятийные определения А. Я. Флиера^[51], представляющие срез современных отечественных культурологических представлений, обобщает: «Социокультурные процессы — это изменение во времени состояния культурных систем и объектов, а также типовые модели взаимодействия между людьми и их социальными группами»^[52], — уточняя далее: «Под культурными процессами имеются в виду типические, универсальные по масштабам распространения в разных культурах и устойчивые в своей повторя-

емости функциональные процедуры, поддающиеся классификации на основании общих признаков»^[52].

Такой процедурой, на наш взгляд, является социокультурный процесс символизации успеха, сопровождающий генезис культуры и общества с древнейших времен и пронизывающий социокультурное пространство на всех уровнях социальных формообразований. В этой связи необходимо уточнение концептуальных представлений об успехе.

Наиболее распространенные в научной и философской литературе представления об успехе (Н. В. Розенберг^[53], Т. В. Букина^[54], В. А. Каюков^[55] и др.) связывают этот концепт с результатами деятельности и с общественной положительной оценкой результатов деятельности. Так Н. В. Розенберг, рассматривая успех в широком социально-культурном контексте, определяет его как базовую категорию деятельности. Авторский подход Н. В. Розенберг реализуется в архитектонике концепта «успех», складывающейся из деятельностных категорий: целеполагание, мотивация, умение предвидеть, способность идти на риск, адаптация к внешней среде, целостная оценка ситуации. Н. В. Розенберг пишет: «Успех обладает не только мощными регулятивными и компенсаторными возможностями, определяет социальное поведение, но и имеет сложную структуру. Его архитектоника в значительной степени определяет средовое самочувствие и зависит от него. Точное попадание в компоненты успешной деятельности предполагает своевременное создание необходимого количества профессионалов-творцов, способных выжить в конкурентной борьбе, знающих, умеющих, действующих с высокой эффективностью, то есть, могущих достигать успеха. Таким людям принадлежит доминантная роль в создании динамики культурной среды»^[53]. Отметим, «средовое самочувствие» личности, на наш взгляд, базируется не только на перечисленных составляющих, но и на их смысловых философских и повседневных характеристиках, ситуативно изменчивых, различным образом комбинируемых в реальных жизненных ситуациях. Вне контекста успеха Н. В. Розенберг оказывается феномен самопожертвования, а ведь и эта категория действия так же направляется личностью к успеху, а обществом героизируется. Жертвенность во имя ближнего традиционно культивируется в отечественной художественной литературе. И может рассматриваться как специфическая ментальная черта отечественной национальной культуры. В рамки архитектоники социального успеха Н. В. Розенберг не вмещаются такие неудачники как Сократ или Христос, для

многих являющиеся символами успеха не только на повседневном уровне.

Интересен, в этой связи, авторский ментально-фольклорный подход Л. А. Муляра^[56], с помощью которого определяются посредством анализа образов-концептов успеха и удачи в фольклорных источниках их ментальные значения, как модусы стратегии социального бытия. Если Н. В. Розенберг эксплицирует проблему структурированности социального успеха личности в пространство культурологического дискурса, то Л. А. Муляр актуализирует проблематику в социально-философском аспекте, рассматривает концепт успеха шире, выявляя обусловленность модернизационных социальных процессов ментальными предустановками, транслируемыми фольклорными источниками. Предлагаемый Л. А. Муляр метод коррекции ментальных установок для приведения в соответствие с актуальной стратегией модернизации общества весьма неординарен, предполагает ограничение пропедевтического воспитательного воздействия шедевров устного народного творчества, транслирующих «неподходящие» модусы. Продуктивным же представляется авторский исследовательский прием выявления образов-концептов «успех» и «удача» и определения их формирующего воздействия на менталитет.

В глобальное информационное пространство культуры интегрируются локальные культурные формообразования, которые в процессе интеграции переживают эволюцию и трансформации. Интеграционные процессы уравниваются процессами локализации культурных форм в конкретных социально-исторических условиях. Если границей интеграции ненаследственной информации является глобальное поле, то гранью локализации (противоположной границей) можно считать личностную культуру индивида. Между обозначенными границами можно выделить несколько уровней интеграции-локализации культурных форм, происходящих в рамках социальной коммуникации, в том числе и ментальные образования отдельных локальных культур, которые вступают в межкультурное взаимодействие. Именно взаимное столкновение двух культур, их межкультурное взаимодействие, на наш взгляд, и порождает феномен социальной эклектики, отмеченный Л. А. Муляр: «Ситуация тотальной подмены модуса успех модусом удача, наиболее адекватно предьявляемая массивом отечественного фольклора, исторически обусловила формирование социально вредной ментальной установки на замещение активно-инициативного созидания социальной реальности (успех) инертно-иждивенческим ожиданием социального «чуда» (удача).

В современной российской действительности правомерно констатировать состояние социальной эклектики, социокультурная причинность которого заключена в модернизации экономико-политической сферы (приоритет успеха) в условиях традиционных ментальных представлений (приоритет удачи), что, в свою очередь, делает весьма затруднительной перспективность цивилизационного прорыва и роста российского социума, поскольку «нельзя людей освободить в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри» (А. Герцен)»^[56].

Д. И. Канарский, анализируя успех как социально-философскую категорию, являющуюся производной от двух оснований (имманентных характеристик личности и трансцендентальных параметров социального), указывает, что в стабильном социальном пространстве успех имеет характеристику эпифеноменального явления, детерминированного структурой социального, сопровождающего социальную коммуникацию, а в нестабильном — приобретает характеристику феномена конституирования социальной реальности^[57]. Нестабильное социальное пространство, по Д. И. Канарскому, отличается противоборством «экспертных» социальных групп за право осуществлять экспертизу социальной успешности. Д. И. Канарский пишет: «Определение параметров успешности со стороны «экспертных» групп инициирует конструирование общезначимой ценностной шкалы, посредством которой происходит конституирование социального сущего и социальной реальности»^[57]. Развивая мысль исследователя, мы можем полагать, что различные ценностные шкалы символически присутствуют в социальном пространстве в форме латентных ценностей, и «экспертным» группам остается лишь инициировать те или иные ценности, те или иные символы успеха для запуска прогнозируемых социальных процессов, в чем и видится осуществление реальной власти.

По мнению Д. И. Канарского феноменологические категории подобные успеху «не присутствовали эксплицитно в структуре философского дискурса предшествующей эпохи»^[57]. И «их релевантность ситуации определяется тем фактом, что они до самого недавнего времени были укоренены в пространстве повседневного здравого смысла. В силу такой укоренённости, они и не нуждались в философской рефлексии»^[57]. «Социальный кризис, деформирующий повседневный здравый смысл, разрушил или существенно потряс и смысловой комплекс, обозначаемый категориями данного типа. В этот момент они и попадают в сферу философского познания. Поскольку категория «успех»

и близкие ей по генезису категории являлись частью деформированной реальности, то в самой своей структуре содержат элементы и способы организации, позволяющие глубже понять механизм образования и функционирования кризиса»^[57]. В то же время С. Ю. Ключников, указывая актуальность философского анализа проблемы успеха, обращает внимание, что «реконструкция исторически меняющегося содержания «успеха», «успешного действия», «успешной деятельности» имеет прямое отношение к формированию представлений о коллективном субъекте получения знания (как обыденного, так и эмпирического, и таким образом, расширяет методологический горизонт и применение целеполагания)»^[58]. А потому, в силу социокультурной значимости исследования понятия «успех», философ предлагает метод синтеза социального и гносеологического анализа, и далее указывает: «Вопрос здесь стоит в том, какую теоретическую модель успеха избрать в качестве приоритетной, каков характер межсубъектной сферы коммуникации, легитимирующей тот или иной образ успеха понятие «успех», как правило, ассоциируется с его обыденными смыслами, в то время как философское обоснование этого феномена имеет прямое отношение к проблеме самоидентификации личности, ее самооценке»^[58].

Философская категория «социальный успех» О. И. Якутиной^[59] выстроена путем концептуализации социально-философского понятия «социальный успех» на основе анализа социальных практик успеха современного российского общества. Понятия социальной практики в различных интерпретациях сводятся к описанию некоторого действия социального субъекта, осуществляемого во времени и в социокультурном пространстве. Анализируя социальный феномен успеха в его процессуальной специфике (в практике успеха) О. И. Якутина приходит к выводу: «В современном обществе в условиях виртуализации социального пространства, множественности социальных смыслов и ценностей, тотальный социальный феномен успеха является ключевым фактором, конструирующим и конституирующим социальную реальность и детерминирующим поведение социальных субъектов. Социально-философское понятие успеха есть отражение процесса конструирования и конституирования социальной реальности в социальном дискурсе успеха»^[59].

На наш взгляд, в рамках социальных практик и социального дискурса успеха необходимо учитывать культурно-историческое наследие, выраженное в современных социальных практиках в качестве символов и технологий осуществления успешного

социального действия и символизируемое в процессе осуществления социального действия. Благодаря символизации успеха, сопровождающей социальные практики, социальный дискурс осуществляется не только по горизонтали социального времени, но и по вертикали исторического времени, включая во взаимодействие в качестве социального субъекта семиотические символы.

Мы рассмотрели экспликацию категории успеха в культурологии и социальной философии в аспекте современных представлений о социокультурной динамике, сложившиеся на пересечении исторической и когнитивной лингвистики, социальной и когнитивной психологии, социологии. Следует признать, что культурологические представления нуждаются в дальнейшей концептуализации категории успеха.

Кроме того исследования репрезентации успеха в лингвокультуре, а так же социально-философский анализ социального дискурса демонстрируют нам процессуальный характер бытования категории успеха, выраженный в динамике изменений его смыслового содержания, а так же индуктивно-дедуктивного движения смыслового содержания социокультурного концепта успеха.

В культурологическом аспекте мы можем определять символизацию успеха как объективно протекающий социокультурный процесс репрезентации, переосмысления и формирования символических ценностных систем в социальных и личностных практиках, позволяющий представить культуру как глобальную систему наследственной информации, состоящую из символизированных форм интегративных структур, подчиненных общим закономерностям движения сложных самоорганизующихся систем. Социокультурный процесс символизации успеха определяет направления динамических изменений социокультурного пространства и может рассматриваться как фундаментальный принцип движения социокультурной динамики, задающий направление социальному развитию.

Обобщая указанные наблюдения в свете современных представлений о социальной и культурной динамике (Т. Парсонс, П. А. Сорокин, Г. А. Голи-

цын), мы можем заметить, что периодически повторяющиеся социальные потрясения сопутствуют или становятся причиной личностной и социальной дезориентации в определении установок успешности, что сопровождается социальной дезинтеграцией и кризисом ценностных ориентиров. Из чего мы можем заключить, что символизация успеха — объективно протекающий процесс, связанный с ориентацией личности и социальных образований (групп и масс) в социокультурной реальности посредством ценностных ориентаций. Одновременно, как указывает Д. И. Канарский, успех в ситуации социальной нестабильности выступает в качестве механизма конституирования социальной реальности. С. Ю. Ключников же обращает внимание на взаимосвязь повседневной категории успеха с философской в плане самоидентификации личности и ее самооценки. О. И. Якутина указывает, что социальный успех в его социально-философском понятии есть отражение процесса конструирования и конституирования социальной реальности в социальном дискурсе.

В результате мы можем сформулировать положение, определяющее социокультурное значение процесса символизации успеха как объективно протекающего процесса реконструкции и конституирования социальной реальности, ведущего к самоорганизации социокультурного пространства, создающего условия пространственно-средовой ориентации составляющих его элементов.

Выявленный нами принцип культурной опосредованности социальной динамики позволяет методами аналитической культурологии определять направление развития социальных отношений к интеграции или дезинтеграции культурных ценностных систем (ценностных шкал по Д. И. Канарскому), что расширяет методы научного прогнозирования и проектирования тенденций социального развития и межкультурного взаимодействия. В свете современных тенденций глобализации мирового социокультурного пространства управление процессом символизации успеха приобретает стратегическое значение сохранения ресурса стабильного эволюционного социального развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Якутина, О. И. Социальные практики успеха: дискурс повседневности и социально-философское понятие: дисс. д-ра филос. наук: 09.00.11. Краснодар, 2011. 383 с.
2. White, L. A. The concept of culture. Wash, 1959. Vol.61. P. 227–251.
3. Kroeber, A L, Kluckhohn C. Culture: A critical review of concepts and definitions. Cambridge, 1952. 224 p.
4. Beals, R L, Hoijer H. An introduction to anthropology. N-Y, 1953.
5. Parsons, T. Structure of Social Action. N-Y: McGraw-Hill, 1937.
6. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.

7. Зотов, А Ф, Мельвиль, Ю К. Буржуазная философия середины XIX — начала XX века. М, 1988. С. 29–49.
8. Конт, О. Дух позитивной философии. М, 2011. 82 с.
9. Гуссерль, Э. Избранные работы. М, 2005. 464 с.
10. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления. М, 1993. 447 с.
11. Феноменология // Википедия — Свободная энциклопедия 2015 [Электронный ресурс] Url: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 01.02.2015).
12. Гадамер, Х-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М, 1988. 704 с.
13. Франкл, В. Человек в поисках смысла. М, 1990. 368 с.
14. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М, 1983. 344 с.
15. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине // Библиотека Михаила Грачева 2015 [Электронный ресурс] Url: <http://grachev62.narod.ru/cybern/contents.htm> (дата обращения 02.02.2015).
16. Колмогоров, А Н. Теория информации и теория алгоритмов. М, 1987. 304 с.
17. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике. М, 1963. 830 с.
18. Соколов, А В. Общая теория социальной коммуникации. СПб, 2002. 461 с.
19. Лотман, Ю М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб, 2000. 704 с.
20. Голицын, Г А. Социальная и культурная динамика: долговременные тенденции (информационный подход). М, 2005. 272 с.
21. Голицын, Г А. Информация и биологические принципы оптимальности. Гармония и алгебра живого. М, 2005а. 128 с. ; Голицын, Г А. Информация. Поведение. Язык. Творчество. М, 2007. 224 с.
22. Успевать / В. Даль Толковый словарь живого великорусского языка // Classes.ru [Электронный ресурс] Url: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-41139.htm> (дата обращения 18.08.2014).
23. Успех / Толковый словарь Ушакова // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] Url: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1070934> (дата обращения 17.08.2014).
24. Успех / Толковый словарь Ожегова // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] Url: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/253658> (дата обращения 17.08.2014).
25. Гуськова, А П, Сотин, Б В. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический. М, 2003. 880 с.
26. Виноградов, В В. История слов. М, 1994. 1138 с.
27. Добродомов, И Г. Рецензия на Историю слов Виноградова // Philologica, 1995–2014 [Электронный ресурс] Url: <http://www.rvb.ru/philologica/02/02vinogradov.htm> (дата обращения 17.08.2014).
28. Успех / История слов // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] Url: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/161/УСПЕХ> (дата обращения 17.08.2014).
29. Спеть, успеть, успех / История слов В В Виноградов [Электронный ресурс] Url: http://wordhist.narod.ru/spet_uspet_uspeh.html (дата обращения 17.08.2014).
30. Эренбург, Н Р. Концепт успех и его репрезентация в русском языке новейшего периода: дисс. канд. фил. наук: 10.02.01. Воронеж, 2006. 234 с.
31. Андриенко, А А. Концепт успех в американской и русской лингвокультурах: дисс. канд. фил. наук: 10.02.19. Белгород, 2010. 195 с.
32. Рябуха, О В. Лингвистическая репрезентация концепта Успех в англоязычной публицистической прозы: на материале журнальных и газетных статей: дисс. канд. фил. наук: 10.02.04. СПб, 2010. 170 с.
33. Хрынина, Е Н. Лингвокультурная специфика концепта Успех/Erfolg: дисс. канд. фил. наук: 10.02.19. Ставрополь, 2009. 244 с.
34. Адонина, И В. Концепт успех в современной американской речевой культуре: дисс. канд. фил. наук: 10.02.04. Хабаровск, 2005. 199 с.
35. Гордиенко, Т Н. Идематическая представленность концепта успех в английском и русском языках культуры: дисс. канд. фил. наук: 10.02.20. Тамбов, 2008. 151 с.
36. Паршина, Н Д. Лингвокультурологическое поле концепта успех в американском варианте английского языка: дисс. канд. фил. наук: 10.02.04. М, 2008. 197 с.
37. Хомкова, Л Р. Структурно-семантическая характеристика метафорического фрейма «Работа — успех — неудача»: На материале немецкого языка: дисс. канд. фил. наук: 10.02.04. Иркутск, 2002. 193 с.

38. Машкова, Е В. Репрезентация фрейма «достижение успеха» глагольными лексемами современного английского языка: дисс. канд. фил. наук: 10.02.04. Белгород, 2010. 193 с.
39. Погодаева, Е А. Репрезентация когнитивного стиля современного делового человека в текстах деловой прессы: дисс. канд. фил. наук: 10.02.19. Барнаул, 2009. 177 с.
40. Зуев, М Б. Лингвисторика интертекста в переводном американском проповедническом дискурсе как метофизическом дискурсе: дисс. канд. фил. наук: 10.02.19. Сочи, 2009. 242 с.
41. Колесникова, О Ю. Мотивы «порок» и «успех» в творчестве Джона Ванбру: дисс. канд. фил. наук: 10.01.03. Самара, 2008. 197 с.
42. Успех / Идеографический словарь русского языка // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] Url: <http://ideographic.academic.ru/3779/успех> (дата обращения 17.08.2014).
43. Успех / Глагольная сочетаемость непредметных имен // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] Url: <http://abstrnoun.academic.ru/6289/успех> (дата обращения 17.08.2014).
44. Успех / Словарь эпитетов // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] Url: <http://epithets.academic.ru/1332/успех> (дата обращения 17.08.2014).
45. Успех / Словарь эпитетов / OnlineDics.ru 2009–2014 [Электронный ресурс] Url: <http://www.onlinedics.ru/slovar/epitet/u/uspeh.html> (дата обращения 20.08.2014).
46. Успех / Словарь эпитетов / Все словари [Электронный ресурс] Url: <http://epithet.slovaronline.com/У/536-USPEN> (дата обращения 20.08.2014).
47. Успех / Словарь терминов антикризисного управления // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] Url: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/anticris/73666> (дата обращения 17.08.2014).
48. Афоризмы, цитаты: Успех / Russian Fox 1999–2011 [Электронный ресурс] Url: http://www.foxdesign.ru/aphorism/topic/t_success.html (дата обращения 18.08.14).
49. Успех / Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] Url: http://spiritual_culture.academic.ru/2301/Успех (дата обращения 17.08.2014).
50. Минюшев, Ф И. Социальная антропология: курс лекций. М, 1997. С. 72.
51. Флиер, А Я. Высшая школа культурологи — Культурологический словарь // Библиотека Гумер 2005–2015 [Электронный ресурс] Url: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/CultDic/index.php (дата обращения 05.01.2015).
52. Кускарова, О И. Социокультурный процесс: состояние, особенности, факторы взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета № 3 / 2011 // Cyberleninka — Ассоциация Открытая наука 2011–2015 [Электронный ресурс] Url: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-protsess-sostoyanie-osobennosti-factory-vzaimodeystviya> (дата обращения 03.01.2015.).
53. Розенберг, Н В. Архитектоника успеха в культуре: дисс. канд. философских наук: 24.00.01. Тамбов, 2001. 176 с.
54. Букина, Т В. Артистический успех как социокультурный феномен: На материале вагнерианства в России рубежа XIX–XX веков: дисс. канд. искусствоведения: 24.00.01 СПб., 2005 289 с.
55. Каюков, В А. Философско-культурологический аспект феномена успеха в деятельности дирижера: дисс. канд. филос. наук: 24.00.01. Казань, 2011. 187 с.
56. Муляр Л. А. Социально-философские смыслы образа-концепта «успех»: дисс. д-ра философских наук: 09.00.11. Пятигорск, 2012. 286 с.
57. Канарский, Д И. Успех как механизм конституирования социальной реальности: Социально-философский анализ: дисс. канд. философских наук: 09.00.11. Хабаровск, 2000. 151 с.
58. Ключников, С Ю. Философия успеха: гносеологический анализ: дисс. канд. филос. наук: 09.00.01. М, 2003. 145 с.
59. Якутина, О И. Социальные практики успеха: дискурс повседневности и социально-философское понятие: дисс. д-ра филос. наук: 09.00.11. Краснодар, 2011. 383 с.
60. Локтионов М. В. Философско-методологические принципы критической теории и критического системного подхода в современных трактовках общественных процессов.
61. // Философская мысль. — 2014. — 10. — С. 48–79. DOI: 10.7256/2409–8728.2014.10.13732. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_13732.html
62. Г. Фройденталь Отсутствующий центр философии Кассирера: Homo Faber in abstracto. // Философия и культура. — 2011. — 1. — С. 9–24.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Yakutina, O I. Sotsial'nye praktiki uspekha: diskurs povsednevnosti i sotsial'no-filosofskoe ponyatie: diss. d-ra filos. nauk: 09.00.11. Krasnodar, 2011. 383 s.
2. White, L A. The concept of culture. Wash, 1959. Vol.61. P. 227–251.
3. Kroeber, A L, Kluckhohn S. Culture: A critical review of concepts and definitions. Cambridge, 1952. 224 p.
4. Beals, R L, Hoiyer H. An introduction to anthropology. N-Y, 1953.
5. Parsons, T. Structure of Social Action. N-Y: McGraw-Hill, 1937.
6. Sorokin, P A. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika. M: Astrel', 2006. 1176 s.
7. Zotov, A F, Mel'vil', Yu K. Burzhuaznaya filosofiya serediny XIX — nachala XX veka. M, 1988. S. 29–49.
8. Kont, O. Dukh pozitivnoi filosofii. M, 2011. 82 s.
9. Gusserl', E. Izbrannye raboty. M, 2005. 464 s.
10. Khaidegger, M. Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya. M, 1993. 447 s.
11. Fenomenologiya // Vikipediya — Svobodnaya entsiklopediya 2015 [Elektronnyi resurs] Url: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashcheniya 01.02.2015).
12. Gadamer, Kh-G. Istina i metod: Osnovy filosofskoi germenевtiki. M, 1988. 704 s.
13. Frankl, V. Chelovek v poiskakh smysla. M, 1990. 368 s.
14. Viner, N. Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz' v zhitvotnom i mashine. M, 1983. 344 s.
15. Viner, N. Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz' v zhitvotnom i mashine // Biblioteka Mikhaila Gracheva 2015 [Elektronnyi resurs] Url: <http://grachev62.narod.ru/cybern/contents.htm> (data obrashcheniya 02.02.2015).
16. Kolmogorov, A N. Teoriya informatsii i teoriya algoritmov. M, 1987. 304 s.
17. Shennon, K. Raboty po teorii informatsii i kibernetike. M, 1963. 830 s.
18. Sokolov, A V. Obshchaya teoriya sotsial'noi kommunikatsii. SPb, 2002. 461 s.
19. Lotman, Yu M. Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchikh mirov. SPb, 2000. 704 s.
20. Golitsyn, G A. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika: dolgovremennye tendentsii (informatsionnyi podkhod). M, 2005. 272 s.
21. Golitsyn, G A. Informatsiya i biologicheskie printsipy optimal'nosti. Garmoniya i algebra zhivogo. M, 2005a. 128 s.; Golitsyn, G A. Informatsiya. Povedenie. Yazyk. Tvorchestvo. M, 2007. 224 s.
22. Uspevat' / V. Dal' Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka // Classes.ru [Elektronnyi resurs] Url: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-41139.htm> (data obrashcheniya 18.08.2014).
23. Uspekha / Tolkovyi slovar' Ushakova // Slovarei entsiklopedii na Akademike [Elektronnyi resurs] Url: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1070934> (data obrashcheniya 17.08.2014).
24. Uspekha / Tolkovyi slovar' Ozhegova // Slovarei entsiklopedii na Akademike [Elektronnyi resurs] Url: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/253658> (data obrashcheniya 17.08.2014).
25. Gus'kova, A P, Sotin, B V. Populyarnyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-entsiklopedicheskii. M, 2003. 880 s.
26. Vinogradov, V V. Istoriya slov. M, 1994. 1138 s.
27. Dobrodomov, I G. Retsenziya na Istoriyu slov Vinogradova // Philologica, 1995–2014 [Elektronnyi resurs] Url: <http://www.rvb.ru/philologica/02/02vinogradov.htm> (data obrashcheniya 17.08.2014).
28. Uspekha / Istoriya slov // Slovarei entsiklopedii na Akademike [Elektronnyi resurs] Url: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/161/USPEKH> (data obrashcheniya 17.08.2014).
29. Spet', uspet', uspekha / Istoriya slov V V Vinogradov [Elektronnyi resurs] Url: http://wordhist.narod.ru/spet_uspet_uspekha.html (data obrashcheniya 17.08.2014).
30. Erenburg, N R. Kontsept uspekha i ego reprezentatsiya v russkom yazyke noveishego perioda: diss. kand. fil. nauk: 10.02.01. Voronezh, 2006. 234 s.
31. Andrienko, A A. Kontsept uspekha v amerikanskoi i russkoi lingvokul'turakh: diss. kand. fil. nauk: 10.02.19. Belgorod, 2010. 195 s.
32. Ryabukha, O V. Lingvisticheskaya reprezentatsiya kontseptusa Uspekha v angloyazychnoi publitsisticheskoi prozy: na materiale zhurnal'nykh i gazetnykh statei: diss. kand. fil. nauk: 10.02.04. SPb, 2010. 170 s.
33. Khrynina, E N. Lingvokul'turnaya spetsifika kontseptusa Uspekha/Erfolg: diss. kand. fil. nauk: 10.02.19. Stavropol', 2009. 244 s.
34. Adonina, I V. Kontsept uspekha v sovremennoi amerikanskoi rechevoi kul'ture: diss. kand. fil. nauk: 10.02.04. Khabarovsk, 2005. 199 s.

35. Gordienko, T. N. *Idematicheskaya predstavlenost' kontsepta uspekha v angliiskom i russkom yazykakh kul'ture*: diss. kand. fil. nauk: 10.02.20. Tambov, 2008. 151 s.
36. Parshina, N. D. *Lingvokul'turologicheskoe pole kontsepta uspekha v amerikanskom variante angliiskogo yazyka*: diss. kand. fil. nauk: 10.02.04. M., 2008. 197 s.
37. Khomkova, L. R. *Strukturno-semanticheskaya kharakteristika metaforicheskogo freima 'Rabota — uspekha — neudacha'*: Na materiale nemetskogo yazyka: diss. kand. fil. nauk: 10.02.04. Irkutsk, 2002. 193 s.
38. Mashkova, E. V. *Reprezentatsiya freima 'dostizhenie uspekha' glagol'nymi leksemami sovremennogo angliiskogo yazyka*: diss. kand. fil. nauk: 10.02.04. Belgorod, 2010. 193 s.
39. Pogodaeva, E. A. *Reprezentatsiya kognitivnogo stilya sovremennogo delovogo cheloveka v tekstakh delovoi pressy*: diss. kand. fil. nauk: 10.02.19. Barnaul, 2009. 177 s.
40. Zuev, M. B. *Lingvitorika interteksta v perevodnom amerikanskom propovednicheskom diskurse kak metafizicheskom diskurse*: diss. kand. fil. nauk: 10.02.19. Sochi, 2009. 242 s.
41. Kolesnikova, O. Yu. *Motivy 'porok' i 'uspekha' v tvorchestve Dzhona Vanbrua*: diss. kand. fil. nauk: 10.01.03. Samara, 2008. 197 s.
42. *Uspekha / Ideograficheskii slovar' russkogo yazyka // Slovarei i entsiklopedii na Akademike [Elektronnyi resurs]* Url: <http://ideographic.academic.ru/3779/uspekha> (data obrashcheniya 17.08.2014).
43. *Uspekha / Glagol'naya sochetaemost' nepredmetnykh imen // Slovarei i entsiklopedii na Akademike [Elektronnyi resurs]* Url: <http://abstrnoun.academic.ru/6289/uspekha> (data obrashcheniya 17.08.2014).
44. *Uspekha / Slovar' epitetov // Slovarei i entsiklopedii na Akademike [Elektronnyi resurs]* Url: <http://epithets.academic.ru/1332/uspekha> (data obrashcheniya 17.08.2014).
45. *Uspekha / Slovar' epitetov / OnlineDics.ru 2009–2014 [Elektronnyi resurs]* Url: <http://www.onlinedics.ru/slovar/epitet/u/uspex.html> (data obrashcheniya 20.08.2014).
46. *Uspekha / Slovar' epitetov / Vse slovarei [Elektronnyi resurs]* Url: <http://epithet.slovaronline.com/U/536-USPEH> (data obrashcheniya 20.08.2014).
47. *Uspekha / Slovar' terminov antikrizisnogo upravleniya // Slovarei i entsiklopedii na Akademike [Elektronnyi resurs]* Url: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/anticris/73666> (data obrashcheniya 17.08.2014).
48. *Aforizmy, tsitaty: Uspekha / Russian Fox 1999–2011 [Elektronnyi resurs]* Url: http://www.foxdesign.ru/aphorism/topic/t_success.html (data obrashcheniya 18.08.14).
49. *Uspekha / Osnovy dukhovnoi kul'tury (entsiklopedicheskii slovar' pedagoga) // Slovarei i entsiklopedii na Akademike [Elektronnyi resurs]* Url: http://spiritual_culture.academic.ru/2301/Uspekha (data obrashcheniya 17.08.2014).
50. Minyushev, F. I. *Sotsial'naya antropologiya: kurs lektsii*. M., 1997. S. 72.
51. Flier, A. Ya. *Vyshshaya shkola kul'turologii — Kul'turologicheskii slovar' // Biblioteka Gumer 2005–2015 [Elektronnyi resurs]* Url: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/CultDic/index.php (data obrashcheniya 05.01.2015).
52. Kuskarova, O. I. *Sotsiokul'turnyi protsess: sostoyanie, osobennosti, faktory vzaimodeystviya // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta № 3 / 2011 // Syberleninka — Assotsiatsiya Otkrytaya nauka 2011–2015 [Elektronnyi resurs]* Url: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-protsess-sostoyanie-osobennosti-faktory-vzaimodeystviya> (data obrashcheniya 03.01.2015).
53. Rozenberg, N. V. *Arkhitektonika uspekha v kul'ture*: diss. kand. filosofskikh nauk: 24.00.01. Tambov, 2001. 176 s.
54. Bukina, T. V. *Artisticheskii uspekha kak sotsiokul'turnyi fenomen: Na materiale vagnerianstva v Rossii rubezha XIX–XX vekov*: diss. kand. iskusstvovedeniya: 24.00.01 SPb., 2005 289 s.
55. Kayukov, V. A. *Filosofsko-kul'turologicheskii aspekt fenomena uspekha v deyatel'nosti dirizhera*: diss. kand. filos. nauk: 24.00.01. Kazan', 2011. 187 s.
56. Mullyar L. A. *Sotsial'no-filosofskie smysly obraza-kontsepta 'uspekha'*: diss. d-ra filosofskikh nauk: 09.00.11. Pyatigorsk, 2012. 286 s.
57. Kanarskii, D. I. *Uspekha kak mekhanizm konstituirovaniya sotsial'noi real'nosti: Sotsial'no-filosofskii analiz*: diss. kand. filosofskikh nauk: 09.00.11. Khabarovsk, 2000. 151 s.
58. Klyuchnikov, S. Yu. *Filosofiya uspekha: gnoseologicheskii analiz*: diss. kand. filos. nauk: 09.00.01. M., 2003. 145 s.
59. Yakutina, O. I. *Sotsial'nye praktiki uspekha: diskurs povsednevnosti i sotsial'no-filosofskoe ponyatie*: diss. d-ra filos. nauk: 09.00.11. Krasnodar, 2011. 383 s.

60. Loktionov M. V. Filosofsko-metodologicheskie printsiipy kriticheskoi teorii i kriticheskogo sistemnogo podkhoda v sovremennykh traktovkakh obshchestvennykh protsessov.
61. // *Filosofskaya mysl'*. — 2014. — 10. — С. 48–79. DOI: 10.7256/2409–8728.2014.10.13732. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_13732.html
62. G. Froidental' Otsutstvuyushchii tsentr filosofii Kassarera: Homo Faber in abstracto. // *Filosofiya i kul'tura*. — 2011. — 1. — С. 9–24.